

Коваленко С.В.

Отношение к жизни и смерти подростков, совершивших гомицидные действия*

Человек в отличие от всех живых существ на Земле осознает конечность своего бытия и неизбежность наступления смерти. Осознание временности и конечности физического существования, в свою очередь, заставляет человека задуматься над вопросами «как я живу?» и «для чего я живу?». Причем каждое поколение, каждый человек по-своему отвечает на эти вечные вопросы. В этом плане представляет интерес изучение отношения к жизни и смерти убийц, то есть людей, причиняющих смерть.

Одним из немногих ученых, рассматривавших отношение к смерти другого человека, был представитель антропологического направления в криминальной психологии Энрико Ферри (1888). Он выделил антропологический тип убийцы, который характеризуется наличием психической (или нравственной) нечувствительности, что обнаруживается в безразличном отношении к страданиям и смерти жертвы, своих товарищей и соучастников и, наконец, к собственным страданиям и смерти.

Более подробно анализируется эта проблематика в концепции Э. Фромма (1994). В рамках своей теории он выделяет некрофилию, под которой подразумевается стремление сделать жизнь механической, контролируемой, омертвелой, в противоположность биофилии – любви ко всему живому. Э. Фромм полагал, что некрофилия как феномен психической патологии выступает как неизбежное следствие задержки развития, душевной «инвалидности» и как результат непрожитой жизни. По его мнению, если человек «...постоянно ощущает свою изолированность и никчемность, единственный способ заглушить это невыносимое чувство ничтожества и какой-то «витальной импотенции» — самоутвердиться любой ценой, хотя бы ценой варварского разрушения жизни...» [6]. Именно к этой категории людей Э. Фромм относит убийц.

Влияние представление Э. Фромма отчетливо обнаруживается в концепциях современных криминологов. Так, например, Ю.М. Антонян (1997) в качестве причин убийства также выделяет некрофилию. Он утверждает, что «убийство – это отрицание жизни и отвращение к ней, это наиболее полное воплощение ненависти, очень часто ненависти безадресной, ненависти вообще, ненависти ко всем, и она тем сильнее, чем больше человек или социальная система отчуждены от конструктивных ценностей» [1, с. 84].

По мнению Е.Г. Самовичева (2002), в сознании подавляющего числа людей проблема онтологических основ, специфики их «бытийного» статуса не отражается. В то же время, как полагает автор, преступники-убийцы представляют собой категорию людей, для которой право на собственное существование не очевидно, а доказывается исключительно фактом криминального лишения ими жизни другого

* Материалы представлены научным руководителем – зав.кафедрой юридической психологии ЮФУ, доктором психологических наук, профессором Михайловой О.Ю.

человека. Причем именно этот онтологический статус личности обладает мощным мотивирующим потенциалом: «Убийство ... имеет чисто субъективную мотивацию, суть которой не в достижении какого-либо конкретного предметного результата, а в преодолении своей "противоестественной" жизненной позиции» [3, с. 59].

Надо заметить, что в научной литературе отношение к смерти рассматривается преимущественно на теоретическом уровне. В этом плане весьма интересно исследование отношения к смерти у осужденных, проведенное А.А. Бакановой [2]. Однако ее выборка включала осужденных, как за насильственные, так и нена насильственные преступления.

Нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого было изучение отношения к жизни и смерти подростков, совершивших гомицидные действия (умышленное убийство – ст. 105 УК РФ, нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть – ст. 111, ч. 4 УК РФ). В качестве контрольной группы были исследованы 45 подростков, осужденных за совершение корыстных преступлений: кражи – ст. 158 ч. 2 и 3 УК РФ.

Мы полагаем, что у подростков, совершивших гомицидные действия, будет выявлено специфическое отношение к жизни и смерти. В ходе исследования нами было изучено содержание представлений о жизни и смерти у подростков разных групп и аффективные компоненты, определяющие специфику отношения к жизни и смерти у подростков разных групп.

Полученные результаты исследования позволили сделать следующие выводы. Во-первых, подростки, совершившие гомициды, достоверно отличаются от корыстных несовершеннолетних преступников как по содержанию представлений о жизни, так и более низким уровнем удовлетворенности качеством жизни. Во-вторых, в отношении к смерти у подростков, совершивших тяжкие насильственные преступления, противоречивым образом сочетаются представления о «вечной жизни» с выраженным уровнем танатологической тревоги.

Литература

1. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юристъ, 1997.
2. Баканова А.А. Ресурсы экзистенциального кризиса в местах лишения свободы / Ананьевские чтения, 1999. Тезисы научно-практ. конференции / Под ред. А.А. Крылова. СПб.: СПбГУ, 1999. С. 140 -141.
3. Самовичев Е.Г. Психологическая этиология убийства // Психологический журнал. 2002. Том 23, № 5. С. 49-59.
4. Ферри Э. Психология предумышленного убийцы // Юридический вестник. М., 1888. Т. XXIX. Кн. 1. С. 3-30.
5. Фрейд З. Мы и смерть // Психология смерти и умирания; Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. - Мн.: Харвест, 1998. 656 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: Пер. с англ. М.: Республика, 1994. 447 с.